

В письме он упомянул о фотовыставке в Берлине на следующей неделе и пригласил его поехать вместе.

Сэ Цзэсин уже был заинтересован, подумал и с радостью принял приглашение, сразу открыл сайт по продаже билетов и купил билет на самолет.

После этого он стал возбужденным, начал собирать вещи.

Устав, он упал на диван и крепко уснул в этой тихой снежной ночи.

Через два дня Сэ Цзэсин прилетел в Берлин.

Друг встретил его в аэропорту и отвез в свою съемную квартиру.

Мин Сюй, чуть за тридцать, был привлекательным и жизнерадостным бета, как и Сэ Цзэсин, он был свободным фотографом.

Они познакомились в Улуру, в Австралии, снимая звезды. Только они двое семь ночей подряд сидели на одном и том же месте, надеясь поймать момент, когда может появиться, а может и не появиться, быстротечная комета.

После этого они стали друзьями, часто обменивались опытом в фотографии, делились своими работами, и им было легко общаться. Сэ Цзэсин последовал совету психотерапевта: даже если он не хотел отношений, он мог открыть сердце и завести больше друзей.

— Я думал, ты занят на работе и не приедешь, — улыбнулся Мин Сюй, ведя машину. — Работать настоящим фотожурналистом скучно, да? Как ты это выдерживаешь?

Сэ Цзэсин откинулся на сиденье, чувствуя усталость, и небрежно ответил:

— Ну, не так уж и плохо, не так занят, как ты думаешь, и в любом случае на рождественские каникулы всегда можно отдохнуть. Скучно тоже не скажешь, работая в модном журнале, видишь весь этот мир гламура, это интересно.

Тот с любопытством спросил:

— Ты много общаешься со звездами, моделями, модными знаменитостями? Такой симпатичный альфа, наверное, у тебя много романов?

Сэ Цзэсин с сожалением ответил:

— Ты же сам сказал, что это звезды, модели, модные знаменитости. Они видели столько красивых людей, куда уж мне до них.

Машина остановилась на красный свет, Мин Сюй оглянулся, внимательно посмотрел на него и усмехнулся:

— Не верю.

У Сэ Цзэсина была особая аура; Мин Сюй никогда не встречал такого чистого и ясного альфу. В нем была уникальная притягательность, которую он сам, возможно, не замечал.

Сэ Цзэсин не стал спорить, пусть думает, что хочет.

— Мне правда интересно, — с любопытством сказал тот. — Каждый раз, когда мы касаемся этой темы, ты делаешь такое лицо. Неужели ты все тридцать лет был одинок? Или у тебя был какой-то незабываемый роман, который ты не можешь забыть?

Сэ Цзэсин сухо усмехнулся.

Свет загорелся зеленым, и водитель нажал на газ, сказав:

— Судя по твоему выражению лица, это второе. Расскажи, может, я, как опытный любовник, смогу тебе помочь.

Мин Сюй был ветреным человеком, искал только омег, не важно, мужчин или женщин, менял партнеров как перчатки, и в этом у них с Сэ Цзэсином не было ничего общего.

Сэ Цзэсин посмотрел в окно, на мелькающие городские пейзажи, помолчал и тихо сказал:

— Не о чем рассказывать, забыл.

Мин Сюй взглянул на него и понял, что это не так:

— Настолько незабываемо? Кто это был? Мужчина или женщина? Какого пола? Какой человек?

— ... — Сэ Цзэсин равнодушно ответил: — Мертвец.

Мин Сюй: «...»

Понял.

Квартира Мин Сюя находилась недалеко от выставочного зала, рядом с собором. Его родители жили в другом городе, здесь он снимал квартиру в одиночку.

Квартира была на третьем этаже, небольшая, две спальни, гостевая комната чуть меньше. Сэ

Цзэсин планировал остаться здесь на неделю, ему было все равно, где жить, лишь бы было где остановиться.

Уже наступил вечер, и Мин Сюй специально сходил в китайский супермаркет, купил кучу продуктов, чтобы вечером приготовить хот-пот.

Горячий острый бульон закипел, в него положили различные ингредиенты, открыли банку холодного пива и сразу же выпили глоток. Даже Сэ Цзэсин почувствовал себя лучше.

Они ели и болтали; Мин Сюй был разговорчивым, мог говорить на любые темы, ему было очень интересно узнать о работе Сэ Цзэсина, он расспрашивал о сплетнях из мира моды и шоу-бизнеса, слушая с удовольствием.

Сэ Цзэсин на самом деле мало что знал; он работал всего полгода, был на нескольких показах, их журнал не был известным, и они не общались с топовыми звездами и знаменитостями; все, что он знал, было просто слухами.

— Тебе так интересно, почему бы не стать моим коллегой? Как раз ищут людей, я могу тебя порекомендовать, — небрежно предложил он.

Мин Сюй сразу же махнул рукой:

— Нет уж, я предпочитаю делать то, что хочу, а если не хочу работать, то просто лежу.

Сэ Цзэсин усмехнулся, не соглашаясь, но и не возражая.

Свобода и легкость — это хорошо, но в конечном итоге это как плыть по течению, не зная, куда тебя вынесет. Он не надеялся найти настоящее место, где можно укорениться, просто хотел сохранить статус-кво и продолжать бороться за жизнь.

— Так что, эта работа, судя по всему, не имеет больших перспектив, и не легкая, ты действительно планируешь продолжать этим заниматься? — вдруг спросил Мин Сюй.

Сэ Цзэсин небрежно кивнул:

— Пока продолжу, потом видно будет.

— Это называется «плыть по течению», слишком пассивно, — Мин Сюй подпер голову рукой и посмотрел на него. — Когда я тебя впервые встретил, мне всегда казалось, что у тебя много на уме, выглядишь открытым, но на самом деле очень закрытый, и сейчас тоже. Ты правда пережил любовную травму?

Сэ Цзэсин сжал банку пива, пальцы слегка напряглись, и он сказал:

— Зная, что у меня была любовная травма, ты все равно хочешь ковыряться в моих ранах?

— Нет, — объяснил Мин Сюй. — Просто думаю, что если ты выговоришься, тебе станет легче. Не хочешь рассказать о том мертвце?

В глубоких черных глазах Сэ Цзэсина, казалось, мелькнула тень, а может, это было лишь Мин Сюю показалось, но он услышал:

— Что можно рассказать о мертвце? Лучше бы я его никогда не знал.

...

Эта Всемирная фотовыставка была самой масштабной; выставочный зал занимал огромную площадь, разделенную на несколько тематических секций.

В первый день открытия Сэ Цзэсин пошел туда. Он взял буклет и с Мин Сюем обсуждал, с какого раздела начать. Их предпочтения различались, и они не смогли договориться, поэтому решили разделить. Сэ Цзэсин начал с раздела природной и гуманитарной фотографии.

Или, точнее, он больше всего хотел увидеть космос и звезды.

Его отец тоже был фотографом, и его любовь к звездам зародилась в детстве, когда отец показывал ему фотографии бескрайнего звездного неба. Оно было таким безграничным и величественным, что с первого взгляда захватило его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/5621/203782>